

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ВПК

№ 10 (478)

13–19 марта 2013 года
выходит по средамТУНИС
НА ПОРОГЕ
РЕЛИГИОЗНОЙ НОЧИВласти страны отступают
под натиском исламистов 02НЕПРОЧНЫЙ ЩИТ
БАШАРА АЛЬ-АСАДАПВО Сирии не выдержит ударов
высокотехнологичного противника 08УЖЕ НЕ СОЮЗНИК,
ПОКА НЕ ПРОТИВНИКМосква и Киев не могут достичь
компромисса ни по одному вопросу 10ВОЕННАЯ МОЩЬ
НЕМЫСЛИМА
БЕЗ БОЕПРИПАСОВ«Патронный голод» — одна из причин
неудач русской армии в Первой мировой 11

ТЕМА

ТЕОРИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА
ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ ДОЛЖНА
МАКСИМАЛЬНО
СООТВЕТСТВОВАТЬ
ХАРАКТЕРУ
ГРЯДУЩИХ ВОЙН

Что ждет армию и флот в ближайшей и среднесрочной перспективе? Будут ли вноситься коррективы в принятые ранее неоднозначные и сомнительные решения? Эти вопросы волнуют сейчас практически всех представителей офицерского корпуса и «оборонки». На часть из них 14 февраля в ходе научно-практической конференции «Военная безопасность России: XXI век» ответил начальник Генерального штаба ВС РФ — первый заместитель министра обороны Российской Федерации генерал армии Валерий ГЕРАСИМОВ.

БУДУЩЕЕ
ЗАКЛАДЫВАЕТСЯ СЕГОДНЯ

Продолжение на стр. 04

Коллаж Андрея СЕДУХА

Ил-476 К ИСПЫТАНИЯМ
ГОТОВ

Новый военно-транспортный самолет Ил-76МД-90А, также известный как Ил-476, приступит к летным испытаниям в середине марта по программе Минобороны.

В феврале машину перегнали в подмосковный город Жуковский, сейчас идет полным ходом подготовка к началу испытаний. Первые самолеты по Государственной программе вооружения планируется передать заказчику в 2014 году.

На Ил-476 проведены частотные испытания новой системы автоматического управления, смонтирован ряд других новых систем и в целом самолет к испытаниям готов.

Первый этап государственных летных испытаний глубоко модернизированной версии тяжелого военно-транспортного самолета Ил-76 — Ил-76МД-90А предусматривает проведение около 50 полетов. В первом квартале 2013 года планируется провести в Жуковском 22 полета для апробации машины и проверки ее летно-технических характеристик. Затем начнутся государственные совместные испытания с заказчиком — около 28 полетов на аэродроме Чкаловский и в Жуковском.

Министерство обороны и Объединенная авиастроительная корпорация подписали контракт на поставку 39 транспортных самолетов Ил-76МД-90А стоимостью 140 миллиардов рублей.

РОССИЙСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ ООН

Минобороны РФ может сформировать ряд подразделений для участия в разрешении конфликтов за пределами РФ в рамках ООН, сообщил начальник Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генерал армии Валерий Герасимов.

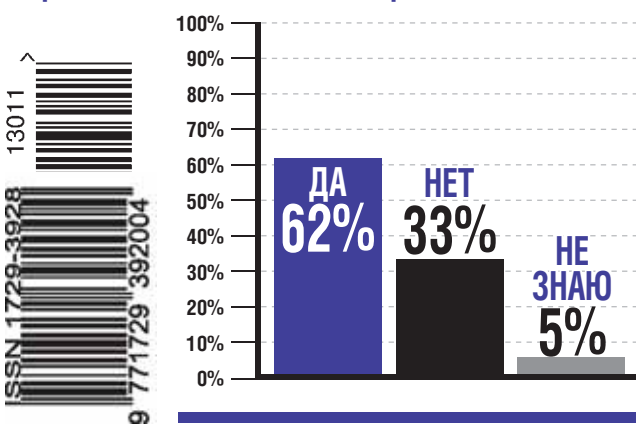
«Что касается участия в рамках ООН, то здесь мы руководствуемся системой резервных соглашений. Ими предусмотрено, что Российская Федерация будет готова предоставить авиационную группу, госпиталь и инженерную роту», — сказал он на встрече с военными атташе зарубежных государств в Москве. Герасимов добавил, что такие подразделения по мере необходимости могут быть сформированы и направлены в район конфликта в соответствии с нормами российского законодательства.

Миротворческая деятельность является одной из важных задач Минобороны. Создание 15-й отдельной мотострелковой бригады в Самаре, на которую возлагаются миротворческие функции, — прямое тому подтверждение. Основная направленность ее — участие в составе миротворческих подразделений в рамках ОДКБ.

Военнослужащие данной бригады готовятся с учетом специфики выполнения миротворческих задач. Это и знание международного права, и специфика применения военной силы для разведения противоборствующих сторон, другие навыки и умения, которыми должны обладать миротворцы.

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Будет ли продолжено военно-техническое сотрудничество с Венесуэлой в прежних объемах после смерти Уго Чавеса?

ТЕНДЕНЦИИ

Владимир ДВОРКИН,
доктор технических наук,
профессор, генерал-майорВ ОЖИДАНИИ
ПЕРЕМЕННОВОМУ РУКОВОДСТВУ ВС РФ
НАДО БЕЗ СПЕШКИ
РАЗРАБОТАТЬ ПРОГРАММУ
ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ
ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА

Возможно, для осмысленного, а не спонтанного реформирования Вооруженных Сил России сегодня возникла относительно благоприятная пауза. В Министерстве обороны и Генеральном штабе еще не до конца оценили сложившееся положение и, кажется, там готовы прислушаться к предложениям науки. Во всяком случае именно этот вывод можно сделать, основываясь на некоторых выступлениях нового руководства российского оборонного ведомства.

ПОДВОДНЫЙ ФЛОТ
СОВМЕСТНЫМИ
УСИЛИЯМИ

Россия поможет Вьетнаму в создании подводного флота. Об этом заявил министр обороны РФ генерал армии Сергей Шойгу.

«В этом году нашими совместными усилиями открывается новая страница в истории военно-морского флота Республики Вьетнам — появляется подводный флот», — сказал Шойгу журналистам в Ханое после встречи с министром обороны Вьетнама Фуангом Куангом Тханем.

По словам Сергея Шойгу, со своим вьетнамским коллегой он обсудил вопросы синхронизации подготовки подводных кораблей и экипажей. Также обсуждался вопрос, связанный с расширением круга специалистов, которых будут готовить в российских военных учебных заведениях. «Конечно, не остались без внимания и уже существующие, действующие проекты, в частности сотрудничество в сфере действий военно-морского флота», — отметил министр.

Он назвал важным то, что делается сегодня по этой части во Вьетнаме в сотрудничестве с ведущими компаниями России. Шойгу выразил надежду, что уже в этом году удастся приступить к строительству центра реабилитации для российских военнослужащих: «Хотели поблагодарить руководство Вьетнама, руководство Министерства обороны республики за активное участие в реализации этого проекта».

Министр назвал важным предложение вьетнамской стороны по налаживанию постоянного диалога на уровне заместителей глав военных ведомств: «Поддерживаем это начинание, надеемся, что этот механизм начнет работать уже в текущем году».

По словам министра обороны РФ, состоялся конструктивный диалог с главой военного ведомства Вьетнама, был обсужден комплекс важных для двустороннего сотрудничества вопросов. По ряду направлений страны договорились придать большую динамику и вовлечь более широкий круг специалистов в обсуждение.

СУБСИДИИ ДЛЯ АВИАЦИИ

Объем бюджетного финансирования российской гражданской авиации вырастет в 2013 году почти на девять процентов и составит около 65 миллиардов рублей.

Значительные средства направляются на пассажирские перевозки, в том числе 2,9 миллиарда рублей намечено выделить на субсидирование регионального сообщения на территории Северо-Западного, Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов. 3,55 миллиарда рублей — на субсидирование пассажирских перевозок из Центральной России в Дальневосточный регион. Продолжится финансирование программ развития аэропортов. В частности, в рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое

развитие Курильских островов» 1,5 миллиарда рублей в 2013 году будет направлено на строительство аэропорта на острове Итуруп. В рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» предусмотрено финансирование пяти аэродромных комплексов (Горячинск, Петропавловск-Камчатский, Палана, Никольское и Чокурдах) в

развитие Курильских островов» 1,5 миллиарда рублей в 2013 году будет направлено на строительство аэропорта на острове Итуруп. В рамках федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» предусмотрено финансирование пяти аэродромных комплексов (Горячинск, Петропавловск-Камчатский, Палана, Никольское и Чокурдах) в

объеме 6,4 миллиарда рублей. По этой же ФЦП запланировано провести реконструкцию 20 объектов на сумму 32,7 миллиарда. Кроме того, 2,8 миллиарда рублей в текущем году предназначены на субсидирование федеральных казенных предприятий, создаваемых на базе аэропортов регионального и местного значения. Объем финансирования программы обновления парка воздушных судов составит 2,15 миллиарда.

РОСТЕХ ПЕРЕДАЕТ АКТИВЫ

Госкорпорация «Ростех» начала передачу активов своим холдинговым компаниям.

Первым стал концерн «Радиоэлектронные технологии» (КРЭТ), который получил пакеты акций 18 предприятий радиоэлектронной отрасли. Стоимость переданных активов оценивается в 10,2 миллиарда рублей. Всего Ростех намерен перевести на баланс КРЭТ — крупнейшего российского центра приборостроения для ОПК и гражданских отраслей промышленности — 46 предприятий без учета дочерних и зависимых компаний. Для этой цели концерн проведет допэмиссию акций на сумму 50 миллиардов рублей.

«Согласно стратегии Ростеха именно холдинги возьмут на себя операционное управление бизнесом и станут центрами формирования стоимости, поэтому им передаются акции предприятий», — заявил гендиректор Ростеха Сергей Чemezov. —

Это необходимо для перестройки всей системы отношений холдинговых компаний и корпоративного центра и обеспечения большей самостоятельности холдингов. Центральный аппарат корпорации займется формированием общей стратегии, привлечением инвестиций, развитием новых бизнес-направлений, будет оказывать содействие в выходе на новые рынки, обеспечивать взаимодействие с органами власти, контролировать выполнение ГОЗ».

Управляющие компании создавались Ростехом для консолидации предприятий различных отраслей промышленности, выработки единой научно-технической политики и стратегии развития, финансового оздоровления активов. Акции предприятий оставались на балансе корпорации. Теперь госкорпорация приступила к передаче активов холдингам в обмен на акции, которые те выпускают в рамках допэмиссии. Таким

Пресс-служба Ростеха

образом, управляющие компании Ростеха становятся полноценными холдингами — держателями ценных бумаг входящих в них предприятий. В состав корпорации «Ростех» входят 663 организации, из которых в настоящее время формируются 13 холдингов: восемь — в оборонно-промышленном комплексе и пять — в гражданских отраслях, а также выделена 21 организация прямого управления.

ТЕМА

Начало на стр. 01

В последнее время существенно изменились подходы к применению военной силы при разрешении межгосударственных конфликтов. Основной акцент сейчас делается на политические, дипломатические, экономические и другие невоенные меры. Но они дают эффект только в узкие со сдерживающими действиями силового характера. Это означает, что Вооруженные Силы помимо своего прямого предназначения все больше становятся политическим инструментом для достижения государствами собственных национальных интересов в мирное время.

В ОЖИДАНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Наличие у России Вооруженных Сил, отвечающих современным требованиям, является важнейшим условием существования страны. Поэтому проблемы их строительства и развития – объект пристального внимания со стороны военно-политического руководства государства. Анализ военно-политической обстановки в мире показывает, что ее развитие в отдельных регионах приобретает неустойчивый характер. В среднесрочной перспективе до 2020 года следует ожидать расширения спектра глобальных вызовов и угроз, вызванных результатами формирования многополярной системы мироустройства. Сегодня становится нормой практика применения стратегии односторонних действий с нарушением международного права. Это дискредитирует существующую систему обеспечения безопасности в мире и стимулирует нарастание конфликтного потенциала в ряде регионов. Разрастаются масштабы международной террористической деятельности. Все это способствует эскалации существующих и возникновению новых вооруженных конфликтов, в которые может быть втянута и Российская Федерация.

На период до 2030 года уровень существующих и потенциальных военных опасностей для России в значительной степени способен повыситься. Он определяется борьбой ведущих государств за топливно-энергетические и трудовые ресурсы, рынки сбыта товаров и жизненные пространства. Для обеспечения доступа к ним активно будет задействоваться и оборонный потенциал.

Одновременно с трансформацией подхода к применению военной силы изменилось содержание форм и способов ведения вооруженной борьбы. Происходит переориентация от всеобщей ядерной и обычной войны на военные действия регионального и локального масштаба. Современные войны все больше носят коалиционные, блоковый характер, требуют объединения усилий и ресурсов всех союзных государств, четкой координации действий с распределением военно-политических и стратегических задач.

Возросла роль невоенных способов достижения военно-политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превзошли военные средства. Они дополняются силовыми мерами скрытого характера, в том числе мероприятиями информационного противоборства, действиями сил специальных операций с использованием протестного потенциала населения.

В вооруженной борьбе центр военных действий перемещается с традиционных театров войны – суши и моря в воздушную, космическую и информационную сферу. По сути в настоящий момент осуществляется превращение пространства войны из трехмерного в четырехмерное. Это подтверждается событиями и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке.

Решающим фактором становится оперативность управления. Активно развиваются положения концепции так называемой сетцентрической войны. Происходит переход от строго вертикальных к глобальным сетевым автоматизированным системам управления. Единое информационное пространство интегрируется в перспективные средства разведки, управления, наведения, огневого поражения и радиоэлектронного подавления. В реальном масштабе времени обеспечиваются получение и обработка данных об обстановке и необходимое боевое воздействие на противника. Повышается зависимость хода и исхода войны от использования в военном деле высоких технологий.

Основой военной мощи становятся роботизированные разведывательные ударные системы. Расширяется арсенал оружия на новых физических принципах и нелетального действия. Все больше задач решается силами специальных операций.

Возрастает значение и других асимметричных и непрямых действий. Они могут выражаться в политической изоляции, проведении экономических санкций, блокаде морских, воздушных и наземных путей сообщения, уstraшении силой, а также в вводе международного миротворческого контингента под предлогом защиты прав человека и гуманитарных операций. Особое место в системе непрямых действий будут занимать информационные и специальные операции и акции.

Возрастает значение постконфликтного регулирования. Как показывает опыт военных действий в Ираке, Афганистане и Ливии, этот период является наиболее сложным, длительным и затратным. Проведение операций и разрешение проблем после окончания боевых действий становится невозможным без участия военно-гражданского компонента. С его помощью решаются разведывательные задачи, гуманитарные вопросы, ведутся восстановительные работы, поддерживается общественный порядок, воссоздаются лояльные местные органы власти.

Можно констатировать, что вооруженные конфликты на ближайшую перспективу будут характеризоваться скоротечностью, глобальным поражением стратегически важных объектов средствами высокоточного оружия, широким применением сил

кибернетических и специальных операций, высокоманевренными действиями войск.

Изменения в характере вооруженной борьбы оказывают непосредственное влияние и определяют направление строительства и развития армий ведущих иностранных государств. Наблюдается общая тенденция сокращения численности личного состава и вооружений при одновременном повышении боевого потенциала войск за счет оптимизации органов управления, совершенствования организационно-штатной структуры боевых формирований, форм и способов их применения, а также оснащения качественно новыми системами высокоточного оружия, увязанного с системами разведки и управления, надежными системами связи и передачи данных. При этом сохраняются высокая готовность и потенциал ядерных сил.

НЕИЗБЕЖНЫЙ КУРС РЕФОРМ

Выводы из прогноза военно-политической обстановки, тенденций развития вооруженной борьбы и вооруженных сил иностранных государств легли в основу подхода к определению направлений строительства ВС России на среднесрочную и долгосрочную перспективу. При их разработке учитывалось также нынешнее состояние Вооруженных Сил и вероятные сценарии развития социально-экономической и демографической ситуации в стране.

На основе этих данных военно-политическим руководством государства в 2008 году приняты решения о проведении кардинальных преобразований в армии и на флоте, подготовлена вся нормативно-правовая база реформирования ВС РФ. Президент Российской Федерации 29 декабря 2008 года подписал указ, установивший штатную численность Вооруженных Сил один миллион военнослужащих и определивший их боевой состав.

Кроме того, были утверждены Концепция строительства и развития Вооруженных Сил на период до 2020 года, План строительства и развития Вооруженных Сил на 2011–2015 годы и Государственная программа вооружения на 2011–2020 годы. Эти документы определили цели, задачи и основные направления совершенствования Российской армии, конкретные взаимоувязанные по срокам и ресурсному обеспечению мероприятия, реализация которых в том числе позволит увеличить долю современных образцов вооружения и военной техники (БВТ) к 2015 году на 30 процентов, к 2020-му – до 70–100 процентов.

В результате к исходу 2012 года в ВС РФ выполнены следующие мероприятия:

- разделены оперативные и административные функции управления;
- созданы межвидовые группировки войск и сил на стратегических направлениях;
- управления военных округов наделены статусом стратегического межвидового органа военного управления. На них возложена вся полнота ответственности за обеспечение военной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации в установленных границах;

- в войска начаты серийные поставки новых образцов БВТ, их доля за это время увеличилась с 6 до 16 процентов;
- принято решение по доведению численности военнослужащих рядового и сержантского состава по контракту к 2017 году до 425 тысяч (по 50 тысяч в год);

- проведен ряд стратегических учений и маневров, таких как «Запад-2009», «Восток-2010», «Центр-2011», «Кавказ-2012», в ходе которых апробированы возможности межвидовых группировок войск на стратегических направлениях, в военных действиях различного масштаба.

В то же время существует ряд моментов, которые до конца не удалось воплотить в жизнь. Они известны. По каждому из этих вопросов проведен тщательный анализ и приняты соответствующие решения, а также развернута работа по их реализации.

НАУКА ПОБЕЖДАЕТ

В настоящее время Министерством обороны России определяются и научно обосновываются единые подходы в теории и практике строительства и применения Вооруженных Сил в современных условиях. В этих целях создается перспективный военно-научный комплекс, который будет структурирован с учетом следующих направлений.

Академическая наука предназначена для фундаментальных исследований в различных областях с целью реализации их результатов в процессе военного строительства.

Военная наука разделена на три основных уровня. Первый – системообразующие научно-исследовательские организации (НИО), решающие стратегические надвидовые задачи совершенствования ВС РФ. Второй – межвидовые НИО, осуществляющие комплексные межвидовые исследования. Третий – межвидовые НИО со специфическими задачами комплексных исследований в области специальных видов обеспечения Вооруженных Сил, а также осуществляющие практическую деятельность в интересах соответствующих органов военного управления.

Прикладная и практическая наука обеспечивает проведение испытаний образцов БВТ, научное сопровождение в ходе их эксплуатации, модернизации и утилизации.

Под руководством заместителя министра обороны генерал-полковника Олега Остапенко формируется целый блок подразделений по перспективному оборонному и научно-исследовательским разработкам, включая управление инновационных технологий и робототехники. Весь военно-научный потенциал подключается к выработке и обоснованию направлений дальнейшего развития Российской армии. В результате военная наука должна дать ответ на вопросы: какие Вооруженные Силы должны быть на рубеже 2020–2030-х годов, какова их структура, какие они должны иметь вооружение, какому виду и роду войск отдать приоритет, в каких формах и способах применять войска и силы? Все это должно быть проработано с учетом развития военно-политической обстановки, изменившей содержание вооруженных конфликтов, роль государственных и негосударственных структур в их разрешении. Нарботанные подходы будут закреплены в законодательстве и новых уставных документах.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня развитие ВС РФ осуществляется в соответствии с уточненным планом их строительства на период 2011–2015 годов. В качестве первоочередной задачи решаются вопросы оснащения войск современными и перспективными вооружением. Приоритет по-прежнему отдается стратегическим ядерным силам (СЯС) для поддержания их готовности, обеспечения стратегического ядерного сдерживания. Идет процесс их переоснащения на современные ракетные комплексы стратегического назначения «Тополь-М» и «Ярс». Продолжается оснащение Вооруженных Сил перспективными ракетными подводными крейсерами стратегического назначения, модернизированными самолетами Ту-160 и Ту-95МС. В Войска воздушно-космической обороны поступят космические системы различного назначения.

Будут наращиваться возможности системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Для этого введена в строй радиолокационная станция в Лехтуси, поставлены на опытно-боевое дежурство аналогичные комплексы в Армавире и Калининградской области. В этом году будут проведены испытания новой радиолокационной станции в районе Иркутска.

В Военно-воздушные силы поступят большие серийные партии фронтальных истребителей-бомбардировщиков Су-34, многофункциональных истребителей Су-35С, боевых вертолетов Ми-28М и Ка-52, военно-транспортных самолетов Ил-76МД-90А и Ил-476. А в соединения противовоздушной обороны – зенитные ракетные системы С-400, другие перспективные ЗРС.

Военно-морской флот будет оснащаться новыми многоцелевыми надводными кораблями дальней морской зоны (фрегаты) и ближней морской зоны (корветы), большими подводными лодками.

Таким образом, за счет реализации Государственной программы вооружения доля современных и перспективных вооружений и военной техники к 2015 году будет доведена до 30 процентов.

Для расширения масштабов миротворческой и гуманитарной деятельности мы создадим соответствующие структуры управления и увеличим количество специально подготовленных подразделений. Они будут укомплектовываться исключительно контрактниками.

На новый качественный уровень планируется вывести систему подготовки войск. В этом году намечено проведение совместного стратегического учения «Запад-2013», на котором планируется отработать вопросы обеспечения безопасности союзного государства.

НИТКУ ПРЕДЛАГАЮТ В АРЕНДУ

Есть шансы, что Китай и Индия заинтересуются использованием авиационного наземного испытательно-тренировочного комплекса (НИТКА) для подготовки летчиков палубной авиации.

Хотя сегодня Украина и не называет возможных потенциальных пользователей полигона и указанного комплекса кроме России, именно Пекин и Нью-Дели имеют на вооружении палубные самолеты российского производства или их клоны. Пока собственные комплексы не будут функционировать в полном объеме, КНР и Индия могут воспользоваться бывшим советским полигоном. При этом несколько лет назад Поднебесная получила свободный доступ к технологиям комплекса НИТКА. Объявлено, что вопрос более эффективного использования полигона прорабатывается в первую очередь с Российской Федерацией. Если вооруженные силы других стран будут заинтересованы в обучении своих пилотов на этом военном объекте, то планируется отработать механизм, который позволит эксплуатацию этого полигона и другими странами. НИТКА расположен на аэродроме Саки в Крыму, эксплуатируется с 1982 года, предназначен для отработки техники взлета и посадки самолета на авианосец. Полигон используется Россией на основании межправительственного соглашения от 1997 года, которое было ратифицировано Украиной в 2004-м. Однако в августе 2008 года МИД Украины выступил с заявлением о нецелесообразности дальнейших тренировок российских летчиков на полигоне в Крыму. Новые договоренности по полигону достигнуты в июне 2010-го. В сентябре того же года тренировки российских летчиков на нем были возобновлены. Главным партнером по эксплуатации этого полигона остается Россия.

ГЕНШТАБ ПОДСЧИТАЛ УКЛОНИСТОВ

Почти 250 тысяч граждан призывного возраста уклонились от военной службы в 2012 году, заявил замначальника Главного организационно-мобилизационного управления ГШ ВС РФ генерал-майор Евгений Бурдинский. «В прошлом году 235 тысяч 836 человек уклонились от выполнения воинской обязанности и не получили повестки – это грубое нарушение законодательства», – сказал Бурдинский на заседании комиссии общественной палаты РФ по проблемам национальной безопасности, подчеркнув, что еще 8 тысяч 794 человека в 2012 году получили повестки, но не явились в военкоматы на призывные комиссии. «Во время призыва уклонисты уезжают на заработки и не снимаются с учета в военкомате, а также переезжают в другие регионы страны без постановки на учет в военкоматах», – уточнил генерал. Всего в 2012 году в Вооруженные Силы и другие войска отправлены служить 295 тысяч 375 человек. В прошлом году в ходе призыва в войска пришли более 21 процента новобранцев с высшим образованием. «Эту категорию призывников мы направляем для уком-

плектования учебных частей, а также для назначения на должности младшего командного состава», – отметил генерал. Почти треть призывников в прошлом году были признаны негодными к военной службе. По данным медицинских комиссий, только 69,5 процента призывников не имели серьезных проблем со здоровьем и прибыли в ВДВ, ВМФ и другие боевые части для прохождения службы. «В то же время в войска были направлены более 55 процентов новобранцев, имеющих ограничения по состоянию здоровья, что не позволило направить их на комплектование в воинские части, где предъявляются повышенные требования к военнослужащим», – пояснил Бурдинский. Коснувшись заболеваний юношей, которые освобождаются от призыва на военную службу по состоянию здоровья, он заметил, что впервые врачи отмечают преобладание болезней, связанных с психическими расстройствами, доля которых достигла в прошлом году 28 процентов. В 2012-м к уголовной ответственности привлечены 300 уклонистов почти из десяти тысяч. «Из них осуждены не более 20 человек», – подчеркнул генерал-майор.

УДАР

«БУМЕРАНГА»

МЕЖДУ МОСКВОЙ И КИЕВОМ ОБОСТРИЛАСЬ КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКЕ БРОНЕТЕХНИКИ

Не так давно в ряде информационных агентств появились сообщения о намерении Ирака отказаться от контракта с Украиной на поставку бронетранспортеров БТР-4. СМИ объявили возможную причину: поставщик к 2012 году не выполнил обязательств. Данный контракт был фактически навязан Багдаду после того, как Украина поддержала военную кампанию США в Ираке. Еще в 2007 году Пентагон извещал о предстоящей продаже Багдаду 336 украинских БТР-3Е1. Однако в итоге Ирак был вынужден заключить контракт на поставку более новых БТР-4. Ситуацию разъясняет эксперт по вопросам безопасности, заведующий отделом системного анализа проблем военной безопасности Днепропетровского филиала Национального института стратегических исследований Алексей ИЖАК.

– На ваш взгляд, есть ли основания доверять подобной информации, учитывая сумму и характер контракта?

– Можно заметить, все сообщения, которые прошли в СМИ по этому поводу, имеют один источник, который широко цитировался, часто без ссылок. Это создавало впечатление подтверждения из разных мест. Достаточно проверить любой из них доступными программами подсчета совпадений, чтобы обнаружить, что уникальность текста – порядка 10 процентов. Различаются только вводные слова и названия. Этот источник – блог в «Живом журнале» (ЖЖ) одного известного российского исследовательского центра, который занимается военными вопросами.

Через некоторое время в украинских СМИ прошла контрформация, вброшенная Укрспецэкспортом. Она тоже была приведена в упомянутом блоге

ЖЖ, но с замечанием, что якобы прямого опровержения нет. Однако достаточно почитать комментарии с двух сторон к обем записям, чтобы прийти к выводу: опровергать особо нечего, обычный сетевой «холивар» на тему, чья бронетехника лучше – российская или украинская. Надо сказать, весь 2012 год в этом блоге проявлялся какой-то нездоровый негативный интерес к продвижению БТР-4Е на мировом рынке. Выглядело это как «джинсы» (пропалачный сюжет. – Прим. ред.) в материалах во всех отношениях добротного исследовательского учреждения.

Что касается сути вопроса, с выполнением контракта проблемы действительно есть: из 450 БТР-4 разных модификаций, которые к настоящему времени уже должны были быть поставлены в Ирак, отправлено только 88. Еще 40 машин приняты заказчиком в начале февраля 2012 года, и в настоящее время идет их отгрузка.

Летом 2012-го данная тема с масштабным выбросом инсайдерской информации и утверждениями, что контракт фактически разорван, активно обсуждалась в украинских изданиях. Объектом критики был относительно недавно созданный Укроборонпром (концерн, объединивший большинство оборонных предприятий, выведенных из состава министерств, и спецэкспортеров) и руководство Министерства обороны. Еще годом ранее в украинской прессе прошла первая волна разоблачений, касавшаяся действий нового руководства Укрспецэкспорта по пересмотру соглашений с иностранными агентами, продвигающими экспортные контракты, в том числе в Ираке (само существование таких агентств – обычная мировая практика). Данный вопрос следует считать закрытым после комментариев, данных в сентябре 2012 года послом Ирака в Киеве, и недавнего подписания заказчиком актов приема очередной партии БТР-4Е. Условия контракта пересмотрены в некоторых аспектах, но его основные параметры остаются в силе.

– К каким последствиям для харьковского завода и ОПК Украины в целом может привести расторжение данного контракта?

– Если бы контракт расторгли в пользу другой техники, последствия для производителей были бы крайне тяжелыми. Но контракт остается в силе. Может быть, с оглядкой на значительное отставание от графика иракское руководство рассматривает варианты страховки с альтернативными поставщиками. Однако если это и делается, то для стимулирования дисциплины исполнения и, вероятно, для получения от Украины дополнительных бонусов. В 2012 году, как было заявлено на официальном уровне, прошли сложные переговоры и взаимные претензии были сняты. Возможно, Ираку было обещано, что станут поставлять не только базовую модель, но и модернизацию БТР-4МВ по мере ее доведения до серии. Вероятны и какие-то другие бонусы. Но это только мои предположения.

С 2014 года предусматривается создать учебные центры Сухопутных войск (СВ), Воздушно-десантных войск (ВДВ) и береговых войск ВМФ нового поколения. Они обеспечат подготовку личного состава от батальона до бригады, а также органов управления к боевым действиям в любом регионе. В обучении будут использоваться тренажеры и лазерные имитаторы стрельбы и поражения.

ЧТО ДАЛЬШЕ?

В дальнейшем на основе прогноза военно-политической обстановки и анализа состояния Вооруженных Сил предусматривается разработать и утвердить новый План обороны Российской Федерации на период 2016–2020 годов, Государственную программу вооружения на 2016–2025 годы, План строительства и развития Вооруженных Сил на 2016–2020 годы. В соответствии с ними будет осуществляться дальнейшее развитие ВС РФ до 2020 года.

В этот период намечено завершить создание системы воздушно-космической обороны (ВКО). В целях защиты важных государственных и промышленных объектов, а также группировок войск планируется сформировать бригады ВКО, оснащенные мобильной зенитной ракетной системой С-500. Возмож-

Опираясь на системный анализ и стратегическое планирование, можно определить, какие Вооруженные Силы должны иметь к 2030 и 2050 годам

ности по обеспечению противовоздушной обороной межвидовых группировок войск повысятся за счет формирования зенитных ракетных бригад, оснащенных комплексами ряда С-300В и «Бук-М3». Все ракетные бригады будут переснащены на комплекс «Искандер».

Принципиальные изменения претерпит система управления. Завершатся развертывание Единой системы управления Вооруженных Сил и создание Единого разведывательно-информационного пространства.

В СВ и ВДВ начнут поступать современные образцы бронетанковой техники, разработанные на базе унифицированных боевых платформ тяжелого класса («Амата»), среднего («Курганец») и легкого («Бумеранг»), а также новые системы реактивной и ствольной артиллерии с увеличенными дальностью и точностью поражения цели. На вооружение поступят беспилотные летательные аппараты различного назначения отечественного производства.

Для повышения мобильности войск особое внимание будет уделено наращиванию возможности группировки военно-транспортной авиации. Планируется закупить и модернизировать более 200 военно-транспортных самолетов.

В итоге доля современных и перспективных образцов ВВТ к 2020

году увеличится до 70–100 процен-

тов по различным направлениям. В подготовке войск мероприятия будут постепенно укрупняться. Основными станут стратегические учения с двумя военными округами. К ним подключатся все федеральные органы исполнительной власти, участвующие в обороне страны. Основной целью таких учений станет отработка вопросов обеспечения безопасности Российской Федерации различными методами, в том числе военными, политическими, дипломатическими и экономическими.

На дальнейшую перспективу до 2030 года, по нашим оценкам, воздушное и космическое пространство объединится в единую воздушно-космическую сферу применения перспективных средств поражения.

Еще одной сферой военных действий станет информационное пространство. При определении перспективной структуры Вооруженных Сил рассматриваются различные варианты комплексного и функционального решения задач вооруженной борьбы. В части системы вооружения в этот период предполагается создание качественно новых разведывательно-информационных систем, автоматизированных систем управления войсками и оружием, средств информационного противоборства, роботизированных боевых средств нового поколения, высокоточного оружия большой дальности.

Особая роль отводится освоению гиперзвуковых скоростей, повышению пространственных и временных показателей мобильности войск. Планируются создание боевых глубоководных морских систем нового поколения, развертывание в районах военно-морских баз роботизированных комплексов для выполнения противоминного обеспечения, а также мониторинга подводной среды.

ПОРА СМОТРЕТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

Все эти направления и прогнозы развития Вооруженных Сил прорабатываются в рамках выполнения комплексной научно-исследовательской работы. К ней привлечен научный потенциал Министерства обороны, Академии военных наук, а также Российской академии наук и других научных организаций государства. В результате мы должны перейти на качественно новую систему анализа и стратегического планирования в области противодействия угрозе национальной безопасности, определить, какие Вооруженные Силы мы должны иметь к 2030 и 2050 годам. А исходя из этого – чем они должны быть оснащены. И уже сейчас следует создавать необходимый научно-технический задел, который будет заложен в новой Государственной программе вооружения на 2016–2025 годы.

Будущее создается и закладывается сегодня. Надо стремиться к тому, чтобы теория строительства Вооруженных Сил максимально соответствовала перспективам развития характера войн и вооруженной борьбы.

Подготовил
Олег ФАЛИЧЕВ

– Как, по вашему мнению,отреагирует руководство США на расторжение инициированного ими соглашения и может ли шаг иракского правительства свидетельствовать об ухудшении сотрудничества с американской стороной?

– Скорее всего контракт не может быть расторгнут без согласования с США. В нынешней ситуации вряд ли присутствует американский след на государственном уровне. Возможно, есть какие-то коммерческие противоречия, ведущие к информационным войнам. Но это корпоративный, а не государственный уровень. Проблема существовала год или более назад, когда изменился состав агентов, сопровождавших контракт. Сейчас эта проблема вряд ли присутствует.

– Кроме того, информация о возможном расторжении контракта появилась через несколько дней после предъявления российским «Газпромом» украинскому «Нефтегазу» претензий за нарушение оговоренных в контракте объемов поставок газа. Есть ли связь между этими событиями?

– Газовые противоречия, кажется, пронизывают все сферы украинско-российских отношений, но вряд ли они прямо касаются вопроса о БТР-4Е, кроме как общим фоном. Я бы связал нынешнюю информационную волну о поставках этой техники в Ирак с недавним арестом в Астане двух сотрудников Укрспецэкспорта и выполнением контракта на поставку и производство сотни БТР-4Е для Казахстана. По заключенному в мае 2012 года соглашению десять машин должны быть поставлены в Украину, основные – собраны в Казахстане. Это притом что в апреле 2012 года Казахстан заказал в России новую партию БТР-82А из девяноста машин с поставками в 2013–2014-м в дополнение к уже приобретенным в 2011–2012 годах ста машинам. Россия в дальнейшем могла бы рассчитывать на монополию, но появились украинцы с предложением БТР-4Е.

– Если информация о расторжении многомиллионного контракта является недостоверной, кто, на ваш взгляд, может быть инициатором публикации подобных неподтвержденных слухов? И с какой целью данная информация могла быть опубликована?

– Причиной появления этой информации является, по моему мнению, промышленная конкуренция, которая прямо не затрагивает государственный уровень. В начале февраля на вооружение Российской армии был принят БТР-82А. При этом Министерство обороны России собирается взыскать с производителя – Арзамасского машиностроительного завода неустойку за срыв гособоронзаказа на 200 бронемашин в 2011–2012 годах. Причиной срыва называют экспортные поставки. То есть предприятие имеет такие же проблемы с выполнением заказов, как и украинские производители бронетехники (серийное производство испытывает трудности). Но в данном случае главный пострадавший – российский военное ведомство, которое не получило то, за что уплачены деньги. При этом на внешних рынках нарастает давление со стороны конкурентов с незалежной. Украина и Россия выбрали разные стратегии создания новой бронетехники. Первая создала небольшую площадку – БТР-4Е с пересмотренной компоновкой трансмиссии, позволяющей кормовое десантирование, но без претензии на общую революционность технических решений. С этого площадкам начато наступление – заключены контракты с Ираком, Казахстаном, подписан меморандум с Индией, ведутся перспективные переговоры еще с несколькими странами. На недавней выставке в ОАЭ была представлена значительно улучшенная модель БТР-4МВ.

Россия делает ставку на проторенное решение – БТР «Бумеранг». Эта машина еще не готова (опытный образец появится в лучшем случае летом 2013 года). При этом ни БТР-82А, ни забуксовавший БТР-90 не имеют обязательного на сегодня минимума – кормового десантирования (у них выход через боковые люки, ведущий к значительным потерям в условиях боя). Даже при лучших технических показателях по некоторым другим параметрам это очень серьезный фактор, выводящий БТР-4 вперед. Может так случиться, что когда «Бумеранг» будет готов, основные ниши на мировом рынке вооружений будут уже заняты украинской техникой. Отсюда нервность. Да еще собственное Министерство обороны недовольно или того хуже – ставит в пример украинских производителей бронетехники. Поэтому желание уничтожить конкурента хотя бы информационно вполне объяснимо. В этом и следует искать источник предвзято негативной информации о БТР-4Е последнего времени.

Подготовил Михаил СИМУТОВ

АКЦЕНТ

Коллаж Андрея СЕДУХА

ЗА РАМКАМИ ЗДРАВООСМЫСЛА

ОБЛИК ГРЯДУЩИХ ВОЙН И НОВЫХ СИСТЕМ ВООРУЖЕНИЯ ОПРЕДЕЛИТ ТОЛЬКО НАУКА

В последнее время на страницах различных изданий, в том числе в №№ 4, 7 еженедельника «Военно-промышленный курьер», активизировалась дискуссия об актуальных вызовах, перспективных ВВТ, военном строительстве.

Василий БУРЕНОК,
президент Российской академии
ракетных и артиллерийских наук,
доктор технических наук

Данная тенденция представляется весьма конструктивной, поскольку позволяет сформировать некоторое обобщенное экспертное представление о путях решения чрезвычайно сложной проблемы – определения нового облика Вооруженных Сил, которая еще в недавнем прошлом решалась, мягко говоря, несколько по-другому и людьми с весьма специфическими представлениями о роли и месте Вооруженных Сил в государстве и его делах.

Справедливо отмечается, что войны будущего будут радикально отличаться от войн минувшего века и даже от войн совсем недавнего прошлого. Первые часто называют бесконтактными, сетечентрическими. При этом вполне справедливо делается вывод о том, что нынешняя система вооружения ВС России не соответствует характеру будущих войн, поэтому структуру и состав этой системы надо менять. Действительно, характер войны и состав технических средств, применяемых в се ходе, – это две теснейшим образом связанные категории.

ВВТ И ХАРАКТЕР ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

К сожалению, в процессе упомянутых рассуждений у некоторых авторов происходит смешение понятий. Зачастую сферу межгосударственного противостояния путают со сферой военных действий и на этой основе начинают предъявлять к вооруженным силам и их системе вооружения такие требования, выполнение которых призвано то ли государство превратить в армию, то ли армию расширить до границ государства. И уже сложно понять, какие задачи должны выполнять в будущем вооруженные силы, а какие – экономические, политические, идеологические, культурно-воспитательные – органы и организации государства. А за этим частоклоком рассуждений теряется способность обосновать требования к новому облику и Вооруженных Сил, и их технической составляющей. Поэтому, соглашаясь со многими авторами по большинству выводов, все же хотелось бы рассматриваемый вопрос перевести в прикладную плоскость, то есть определить, каким образом прогнозируемый характер войны повлияет на структуру и состав системы вооружения (или наоборот, как современные технические средства способны изменить характер войны).

Для этого придется еще раз проанализировать само понятие «война». Классическое определение утверждает: это социально-политическое явление, связанное с применением военного насилия, являющееся продолжением политики насильственными методами. В то же время в различных источниках упоминается огромное количество других видов войн: экономическая, дипломатическая, информационная, психологическая, кибернетическая, холодная, не говоря уже о таких экзотически-специфических, как газовая, нефтяная и даже соляная или рисовая.

Безусловно, никто и никогда не пытался предъявлять требования к системе вооружения ВС исходя из характера перечисленных войн. Как уже было сказано, всегда доминировало классическое правило, что вооруженные силы и их система вооружения предназначены для ведений войн с применением вооруженного насилия по отношению к противнику, предполагающего физическое разрушение, уничтожение, повреждение неких объектов, но не для психологического, экономического или иного вида давления на него (хотя эти самые другие виды давления как «обочный продукт» вооруженного насилия практически всегда имеют место).

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

Представляется целесообразным разобраться (или по крайней мере прийти к единому мнению, договориться) с пониманием того, что такое война будущего, что включается в это понятие. Будем ли мы понимать по-прежнему, что война – это вооруженное насилие, или же согласимся с тем, что это более широкое понятие, включающее многие другие аспекты давления на противника (так на-

зываемую мягкую силу) для принуждения его к действиям, выгодным противостоящей стороне.

При этом некоторые авторы иногда говорят о том, что война как метод достижения политических целей может и не предполагать собственно вооруженного насилия. Тогда, выходит, и вооруженные силы как элемент государства не нужны или необходимы совсем в другом виде. Что же тогда собой будут представлять вооруженные силы страны и их система вооружения новой эпохи?

Явочным порядком расширение трактовки термина «война» уже происходит, как происходит и возложение на вооруженные силы новых задач, ранее несвойственных военной организации государства. В США и других странах мира созданы или создаются подразделения психологических операций, предназначенные для борьбы в сфере человеческого сознания, киберкомандования – для ведения войн в виртуальном пространстве. Автор ряда статей в «Военно-промышленном курьере» Константин Сивков говорит о новой сфере вооруженной борьбы – информационной, о психотронном воздействии, а вооруженную борьбу как разрушение и захват различных видов материи называет «вульгарным милитаризмом».

В случае с кибервойнами с определенными оговорками можно согласиться, что это вооруженное насилие. Оружие – программные продукты, цель – разрушение различных систем управления посредством уничтожения используемых в этих системах программных продуктов. Что же касается подразделений психологических операций, то здесь очевиден факт выхода за традиционное понимание термина «вооруженное насилие».

Единственным оправданием возложения подобного рода задач на военных является то, что действия таких подразделений распространяются, как правило, на военнослужащих противостоящей стороны. Но и здесь опыт войны западной коалиции в Ираке внес свои изменения в военные каноны, и таким подразделениям армии США вменена обязанность проводить психологические операции и по отношению к мирному населению. Можно, конечно, опять найти этому факту оправдание: война в Ираке сейчас партизанская, мирное население только условно является мирным, а в сущности это мобрезер партизан и источник их ресурсного обеспечения. Следовательно, в таком случае психологические операции по отношению к мирному населению – это фактически борьба с партизанским движением. Но уж слишком много появляется оговорок и размывается строгость терминов и определений в военной области, многими десятилетиями оставшихся неизменными.

ВМЕСТО МИСТИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЙ

Возможно, пришло время изменить взгляд на войну как именно насильственные действия (подготовка к которым и их ведение – прерогатива органов военного управления) и уйти от «вульгарного милитаризма». Тогда необходимо трактовать понятие шире – как совокупность действий по принуждению одной стороны к выполнению воли другой. Но тогда мы получаем другую крайность: экономические, газовые, информационные и тому подобные невооруженные конфликты также станут относить к войнам с вытекающим из этого следствием (вытекающим из классических канонов).

Речь пойдет о возложении управления подготовкой к таким войнам и организации действий государственных структур в процессе их ведения на военно-политического руководство страны (Верховного главнокомандующего, его ставку, Генеральный штаб вооруженных сил или ему подобную структуру).

Понятно, что это выходит за рамки здравого смысла. Значит, говорить о какой-либо войне вообще, распространяя суть рассуждений на принципы построения вооруженных сил и развития системы вооружения, нельзя. Как литературный прием это имеет право на жизнь, но как способ определения требований к военной организации страны, армии будущего такой подход вряд ли допустим. Скорее применение «мягкой силы» относится к сфере межгосударственного противостояния, но вряд ли стоит в этом случае рассуждать об «информационных войсках» и тому подобных новшествах. Вернее, называть такие «войска» можно как угодно, но большой вопрос: стоит ли их относить к вооруженным силам? И в решении этого вопроса мистические рассуждения о единстве материального и информационного представления мира и неразделимости материи и сознания вряд ли помогут.

Очевидно, что для разрешения этой проблемы целесообразно разделение понятия «война» на две составляющие: именно вооруженное насилие и совокупность невоенных действий, хотя направленность этих составляющих фактически одинакова или близка – достижение каких-либо политических целей.

Определение вооруженного насилия может звучать следующим образом – непосредственное

воздействие на противника (его живую силу, вооружение, военную и специальную технику, инфраструктуру) посредством материальных объектов и генерируемых ими явлений, направленное на поражение (уничтожение, разрушение) и/или изменение характера действий противника для достижения определенных политических целей. Как видим, это определение очерчивает функциональную область вооруженных сил, пределы их компетенции.

Вооруженное насилие осуществляется вооруженными силами, применяя для этого систему вооружения, в которую входят организационные и функционально связанные образцы и комплексы вооружения, военной и специальной техники. Планирование актов военного насилия, управление их осуществлением – прерогатива военного ведомства. То есть такое определение не отвергает понятия войны как общественно-политического явления и направлено лишь на очерчивание границ, за которыми применяются (должны применяться) другие силы и средства, имеющиеся в распоряжении государства, эту войну ведущего. Как представляется, такое определение позволяет достаточно четко выделить требования к облику вооруженных сил и их системе вооружения. Попробуем показать это.

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Итак, непосредственное воздействие на противника (его живую силу, вооружение, военную и специальную технику, инфраструктуру) означает, что в ходе войны объектом прямого воздействия вооруженных сил одной стороны являются вооруженные силы и инфраструктура театра войны другой. И не более того.

Психотронная, информационная и тому подобная обработка населения страны-противника не должна входить в круг задач вооруженных сил. Они к этому не готовятся да и не могут быть подготовлены по ряду причин. По каким? Да хотя бы потому, что плохо это у военных получается: только что человек в форме, стреляющий, разрушающий и получающий в ответ дозы свинца, вдруг начинает говорить с населением страны-противника о любви к ближнему, демократии и толерантности.

И даже если это не один и тот же человек, все равно восприятие и у него, и у его противников провозглашаемых на информационном поприще сенсаций будет не самое лучшее. Как такие метаморфозы воспринимает, например, население Афганистана и Ирака, хорошо известно. Это задачи других ведомств и структур (по крайней мере опыт, в том числе и недавний достояние горький отечественный, это подтверждает). И информационное противоборство не может быть сферой военных действий – это противоборство идеологий, облаченное в специфически подготовленную информацию и программные продукты, то есть это сфера межгосударственного противостояния. Радиоэлектронная борьба, кибервойна в системах военного управления – это задача вооруженных сил, а информационное противоборство – вряд ли, «великовата эта папка для Сенки».

Но с другой стороны, многие авторы правы, говоря о новых видах невоенного (несилового) межгосударственного противоборства. К таким видам следует отнести информационное, экономическое, идеологическое, психологическое и даже культурное и религиозное. Для несилового воздействия на противника государство может и должно привлекать все имеющиеся в его распоряжении органы, организации и формирования, а также создавать их на период противоборства. Тогда необходимо определиться с тем, кто же должен заниматься этими видами воздействия, системно и компетентно решать массу проблем, начиная от организации теоретических исследований по формам и способам его осуществления, вариантам применяемых технических средств и заканчивая подготовкой специалистов.

Об одной из таких структур, в частности, говорил Леонид Ивашов. Возможно, эту обязанность должен взять на себя Совет безопасности России за счет расширения круга решаемых им задач, ответственности и полномочий. Может быть, это будет некий другой аналитико-административный центр. Его задача – системное планирование и скоординированное управление невоенным воздействием на противника, которое должно представлять собой комплекс взаимосвязанных по целям, месту и времени мероприятий, осуществляемых различными органами, организациями и формированиями в интересах решения политических задач.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что острота проблем прогнозирования характера будущих войн нарастает и не замечать этого на государственном уровне недальновидно. Но при этом их решение должно основываться на результатах строгого научного анализа и теоретических работ – в этом сомневаться не приходится.